

осмысление пройденного пути, но и взгляд в будущее нашего народа – будет презентована принятая программа развития.

Елбасы сказал: «Только та страна живет счастливо и богато, которая сильна своим единством, радостна своим трудом, дружна своими людьми». И мы – немцы Казахстана, имея свою уникальную историческую судьбу и миссию, вносим лепту во благо своей Родины – Казахстана. Сохраняя традиции, язык и культуру, мы являемся частью многонационального народа. И сегодня мы с гордостью заявляем: «Мы – немцы Казахстана! Мы – казахстанцы!»

*Альберт РАУ,
депутат мажилиса Парламента РК,
председатель попечительского
совета ОФ «Казахстанское объединение
немцев “Возрождение”»*

M O S K A U E R D E U T S C H E Z E I T U N G
Московская Немецкая Газета

Сентябрь 2019 года

«ЗА УСПЕХ НАШЕГО БЕЗНАДЕЖНОГО ДЕЛА!»

Общественная организация немцев Казахстана «Возрождение» отмечает 30-летие. Праздничные мероприятия пройдут 27–28 сентября в столице республики Нур-Султане. В канун юбилея председатель попечительского совета общественного фонда «Казахстанское объединение немцев “Возрождение”» Альберт Рау впервые дал интервью «МНГ».

Персона

Альберт Рау родился 1 сентября 1960 года в поселке Валерьяновка Тарановского района Кустанайской области. Окончил Рудненский индустриальный институт по специальности «горный инженер-электрик», Российскую академию государственной службы. Доктор экономических наук. Политический госу-

дарственный деятель Казахстана. Аким Акмолинской области (2008–2010), первый вице-министр по инвестициям и развитию РК (2014–2017). С 2017-го – депутат мажилиса парламента РК, председатель попечительского совета общественного фонда «Казахстанское объединение немцев “Возрождение”». За развитие германо-казахстанских отношений награжден Большим федеральным крестом «За заслуги» (2016).

Корр.: Что вы берете за точку отсчета, отмечая сейчас в Казахстане 30-летие «Возрождения»?

А. Р.: Точкой отсчета для нас служит создание Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» в марте 1989 года. Это был единый порыв, одно общее движение в Советском Союзе, и мы не отделяем себя от него. На тот момент в Казахстане проживала почти половина всех советских немцев – около миллиона. Многие из тех, кто отстаивал права советских немцев, кто входил в делегации, которые еще в 1964-м ездили в Москву, жили здесь. В Казахстане был большой интеллектуальный потенциал немцев.

Корр.: А вы где были в то время?

А. Р.: Я пришел в немецкое движение чуть позже – в 1990 году. Тогда я работал на горнодобывающем предприятии в Ли-

саковске Кустанайской области. 15 % населения города на тот момент составляли немцы, в пригородном поселке горняков – более 25 %. Это тысячи людей. Конечно, две трети из них, как и везде, потом выехали. Когда впервые немцы города стали открыто собираться, пожилые сказали: «Вот вы, молодежь, у вас высшее образование, вы грамотные, вы и действуйте!». Вот так я попал в движение. До избрания меня председателем горсовета депутатов в 1992-м я возглавлял городское общество немцев. Был делегатом 1-го съезда советских немцев в Москве – и в марте, и в октябре 1991 года.

Корр.: Немецкое население Казахстана за 30 лет сократилось примерно на 800 тыс. человек. Как вы относитесь к такому массовому исходу?

А. Р.: Вот казахи часто мне говорят: ну почему немцы уехали! Многие сожалеют, понимают, какой огромный потенциал – интеллектуальный, профессиональный – был утерян. Я им объясняю: «Это как плотина. Столько лет она запретами и ограничениями сдерживала горечь, обиду, страдания немецкого народа. И тут ее прорвало!»

Сейчас трудно передать ту обстановку неопределенности, которая была в начале 1990-х, тем более после развала Союза... Уезжали родственники, друзья, одноклассники. Они не знали – нужно им это или нет, но общая волна их уже подхватила и несла.

Запомнилось, как на съезде в марте 1991-го немцам, в кои-то веки собравшимся вместе, Кремль велел разъезжаться по домам. Тут эмоции зашкаливали! Собрались в клубе какого-то завода и давай митинговать: или автономия, или Калининград! Нет – Германия! В августе Ельцин, будучи в Казахстане, пообещал прийти на съезд, перенесенный на октябрь. «Только смерть мне помешает», – сказал. Когда он в октябре не пришел, один из наших дедов вышел на сцену и говорит: «Предлагаю выразить соболезнование – Ельцин умер». [Тогдашний уполномоченный правительства Германии по делам переселенцев Хорст] Ваффеншмидт чуть со стула не упал: «Как умер?!» – «Ну он же сказал, что только смерть помешает ему прийти». Это было. Мы это помним.

И помним так же, как тот же Ельцин предложил Капустин Яр вместо автономии на Волге. Одно на другое наложилось, и все вылилось в огромные очереди у немецкого посольства.

Корр.: Вы не поддались общей волне?

А. Р.: Меня все спрашивали: «А ты почему сидишь? Ты язык знаешь. У тебя образование есть. Ты-то там точно не пропадешь». Когда меня в 1994 году назначали главой моего города, которым я потом руководил десять лет, тоже говорили: «Да он уедет!» Брать на себя такую ответственность и готовиться к переезду? Я никогда не подавал документы на переезд. И не жалею – я максимально себя реализовал в Казахстане во многих сферах.

Корр.: Какие вехи в истории общества немцев «Возрождение» вы бы назвали?

А. Р.: Безусловно, открытие Немецкого дома в Алма-Ате 25 лет назад. Такая институциональная поддержка способствовала укреплению общества. Другая веха – формирование самоорганизации практически во всех областях, где живут немцы, систематизация проектной работы в их пользу. Вехой можно назвать и кризис, раскол в головной организации три года назад. Для его преодоления и недопущения подобного в будущем мы реформировали «Возрождение». Разделили представительские и исполнительные функции, сделали организацию более открытой. Подтянули молодежь, привлекли сторонних экспертов и провели глубокий анализ нашей деятельности.

Что говорят эксперты? Говорят о закостенелости структур региональных организаций, низкой обновляемости кадров, об иждивенчестве. Думаю, в России аналогичная ситуация. Региональные структуры замкнуты только на тех мероприятиях, которые финансируются Германией. В проекте программы, над которой мы работали, предусмотрено, что будет больше мероприятий, на которые мы должны сами искать финансирование. Сейчас мы занимаемся тем, что консолидируем предпринимателей, поддерживаем их, развиваем обмен информацией и кооперацию.

Я семь лет отвечал в правительстве Казахстана за развитие экономических связей республики с Германией. Естественно, я

хочу, чтобы все мои связи работали и на диаспору. Не только в гуманитарной сфере, но и в экономической.

Когда лидер диаспоры одновременно депутат мажилиса парламента Республики Казахстан, это неоспоримое преимущество для нее. Без ложной скромности могу сказать, что достиг всего, чего мог достичь немец в Казахстане за последние 25 лет. Доктор наук, лауреат Госпремии, вице-министр, губернатор области... Поэтому у меня есть внутренняя мотивация использовать свой авторитет и потенциал на благо немецкого сообщества.

Например, нам удалось переломить ситуацию с немецким языком. Вы, наверное, слышали, что девять лет назад у нас в школах ввели трехязычие – оставили только казахский, русский, английский. И немецкий стал вымываться. Это наша общая вина: мы должны были тогда консолидироваться и отстоять его. С себя тоже не снимаю ответственности – в то время я работал в правительстве. Год назад благодаря моим взаимоотношениям в правительстве и последовательной позиции нам удалось вернуть возможность школьникам (и их родителям) выбрать в школе немецкий язык.

Восстанавливать всегда трудно. Не хватает учителей, учебников. Но главное – это желание людей! В той школе, где учились мои дети, которые, кстати, знают и английский, и немецкий язык, немцы – родители нынешних первоклассников, говорят: «Зачем нам немецкий? Мы в Германию не собираемся». Поэтому нам надо консолидироваться вокруг языка! Программа развития, которую мы предлагаем, целиком состоит из таких проблем и решений. Мы ее как раз и представим на мероприятии, которое пройдет в конце сентября.

Корр.: С каким чувством вы встречаете юбилей?

А. Р.: С чувством большой ответственности и большой озабоченности. Иногда я шучу: «Выпьем за успех нашего безнадежного дела!» Потому что понимаю, насколько все сложно. Потеряно много времени. Потеряно несколько поколений – поколений, которые не учили язык в школе. Все говорят: «Нужна национальная идея!». Какая идея?! Молодежь, образование, сохранение языка – вот это и есть национальная идея.

Беседовала Ольга СИЛАНТЬЕВА.